

RU

Особенности образной семантики кабардино-черкесских фразеологизмов со значением «неудача, трудное положение»

Шериева Н. Г.

Аннотация. Цель исследования - определение характерных языковых образов - фразеологических эталонов, стереотипов, символов - на материале фразео-семантической группы «неудача, трудное положение» кабардино-черкесского языка. Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые выявлены особенности кабардино-черкесских символов, эталонов, стереотипов в данной фразео-семантической группе, описаны образные основания входящих в данную группу фразеологизмов и их характер, а также исследованы аксиологические и эмотивно-экспрессивные компоненты значения исследуемых фразеологических единиц. Полученные результаты показали, что в исследуемой группе фразеологизмов чаще используются фразеологические стереотипы, реже - символ/эталон. Установлено, что смысловые границы между ними размыты.

EN

Particularities of Figurative Semantics of Kabardian-Circassian Phraseological Units with the Meaning of “Failure, a Difficult Situation”

Sherieva N. G.

Abstract. The aim of the research is to identify the characteristic linguistic images, i.e. phraseological reference patterns, stereotypes, symbols, using the material of the phraseosemantic group “Failure, a difficult situation” of the Kabardian-Circassian language. The paper is novel in that it is the first to identify the particularities of Kabardian-Circassian symbols, reference patterns, stereotypes in the specified phraseosemantic group, to describe the figurative bases of phraseological units included in this group and their nature, as well as to study axiological and emotive-expressive components of the meaning of the phraseological units under consideration. The research findings have shown that phraseological stereotypes are used more often in the studied group of phraseological units, a symbol/standard is used less frequently. It has been found that the semantic boundaries between them are blurred.

Введение

Как утверждал Освальд Шпенглер (1993), «культура – это совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа...» (с. 344). Без образных выражений (фразеологии, полисемии, паремиологии) нет народной жизни, жизни ума и души народа, существования общества. Они – языковые символы, стереотипы и эталоны – образуют внутренний мир языка, его тайну, известную лишь носителям. Особенности образной мотивированности в структуре значения идиом могут представлять интерес для выяснения языковой картины мира и ее видения народом, говорящим на этом языке. Изучение идиоматики не только расширяет представление о мире образов того или иного языка, но и дает возможность внести определенный вклад в изучение цивилизации и культуры народов, отраженных в языке.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности разработки спецкурса по общей и кабардино-черкесской фразеологии для филологических факультетов.

При проведении данного исследования мы пользовались следующими методами: для подбора научного и иллюстративного материала мы применяли метод наблюдения, сопоставительный и описательный методы. Также нами использован идеографический подход: для анализа подобраны кабардино-черкесские фразеологизмы семантической группы «неудача, трудное положение» по словарю Н. У. Вороковой (2021).

Кабардино-черкесская фразеология, в отличие от русской, является малоизученной, существует всего лишь несколько работ. Это «Кабардинско-русский фразеологический словарь» Б. М. Карданова (1968; 1973), его же монография «Фразеология кабардинского языка», которые в настоящее время являются библиографической редкостью; монография А. Г. Емузова (1986а; 1986b) «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» и «Англо-кабардино-русский фразеологический словарь». В последние годы появились словари современных авторов по кабардино-черкесской фразеологии: «Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка» Б. Ч. Бербекова, Б. Ч. Бижоева, Б. К. Утижева (2001) на кабардино-черкесском языке и недавно вышедший «Краткий словарь-справочник по кабардино-черкесской и русской фразеологии» (Ворокова, 2021). Имеется также работа Н. У. Вороковой (2003) «Этнокультурная специфика идиоматики».

Кроме узкоспециальных словарей по фразеологии, фразеологический материал в известной степени освещается и в других словарях кабардино-черкесского языка. Особенно богато он представлен в «Словаре кабардино-черкесского языка» (1999).

Не подлежит сомнению актуальность данного исследования, т.к. в современной фразеологии первостепенным становится анализ языковых процессов не с позиции их грамматического строя, а с позиции лингвокультурного, смыслового аспектов. Связь языка и культуры в современной науке уже является общепризнанной. Изучение фразеологии служит на пользу постижения культур разных народов, что, в свою очередь, обогащает и расширяет горизонты такой области исследования, как лингвокультурология, которая выходит на первое место в современной науке о языке.

Теоретической базой данного исследования послужили труды советских, российских и зарубежных ученых в области языкознания. Это работы Ш. Балли (2007), В. В. Виноградова (1977), Н. М. Шанского (1996), В. Г. Гака (1972), А. В. Кунина (1986), В. П. Жукова (2006), в которых заложены основы современной фразеологии, выдвинуты основные теоретические положения фразеологии как раздела языкознания. Кроме того, учтены труды В. Н. Телии (2006), Р. И. Яранцева (2008), в которых обосновывается и применяется идеографическое исследование фразеологических единиц, а также работы В. И. Постоваловой (1999), Д. О. Добровольского (1998), посвященные исследованиям коннотативных компонентов значения фразеологических единиц и особенностей фразеологического образа, связи культуры и идиоматики.

Можно определить следующие задачи исследования:

- дать описание фразеологическим эталонам, стереотипам и символам на материале кабардино-черкесской фразеологии;
- в семантической группе кабардино-черкесских фразеологизмов «неудача, трудное положение» выявить образные основания и их характер.

Основная часть

Эталоны, стереотипы, символы

Вне всякого сомнения, мир образов выражается через его язык. Каждый язык уникален не только особенностями своего грамматического строя, но прежде всего особенностями образной системы языка, его метафорическим богатством. «Мир образов того или иного народа представлен языковыми символами, эталонами и стереотипами. Они запечатлены в культурной памяти народа, поскольку язык является хранилищем, транслятором и знаковым воплощением культуры» (Кириллова, 2002, с. 210). Культура, этика, мифология проявляются в большей степени в языке народа. Безусловно, это культурные эталоны. Зло всегда черное, добро всегда светлое, символ любви – алая роза, цвета крови. Изучение образного мира фразеологии помогает приоткрыть завесу тайны образного мышления как отдельного человека, так и целого народа. Как отмечал Вильгельм фон Гумбольдт (1985), «проникновение в мир образов языка не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» (с. 383).

Часто символы, стереотипы и эталоны называют общим термином *символы*. Языковая символика чрезвычайно многопланова. Особенно богаты символами такие области языка, как лексика и фразеология. Символом в языках мира обозначаются многие явления: это эмоции, жизненные ситуации, особенности взаимоотношений отдельных людей и целых групп, определенные коллизии в жизни общества и отдельного человека и т.д. Как правило, в роли языкового символа выступает название либо объекта природы, либо артефакта. Слова-символы реализуют свое метафорическое значение лишь в составе фразеологизма. Символы всем понятны, легко воспринимаемы и усваиваемы. В обратном случае фразеологизм просто не приживется. В языках мира символы компактны, легко узнаваемы, эмоционально насыщены. Символом злости, ярости в кабардино-черкесской фразеологии является огонь (*мафIэ*) или искры раскаленного угля (*маскIэ*), горящего внутри того, кто в ярости: *мафIэ лыгъейуэ къызэцIэнэн* – разгневаться (букв.: разжечься, разгореться как сильный огонь) (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Ш.); *маскIэм хуэдэу къызэцIэнэн* – сильно разозлиться (букв.: покраснеть, разжечься, разгореться, как сильный огонь) (Ворокова, Шериева, 2019, с. 90).

Эталоны в языках мира проявляются прежде всего в сравнениях, которые представляют собой застывшие выражения или фразеологизмы. Эти образы-эталоны, как и образы-символы, входят в так называемый «культурный архетип» (Юнг, 1991), который хранится в памяти народа и выражается через его язык. Они несут метафорический смысл и имеют черты типизации.

Кабардино-черкесские выражения, являясь языковыми эталонами, широко представлены в фразеологии. Это черствость, жестокость: *мывэ тыкыриц* (букв.: (словно) кусок камня); *бжэгъуу нэм кыщлоуэ* – о ком/чем-либо надоевшем, неуместном (букв.: колом в глаза тычется); *джэдыгу пIаргъ* – о безобразной, несуразной внешности кого-либо (букв.: ссохшаяся шуба); *ИэшыIыу зэхэлъц* – о чем-то неопределенном, неоднородном, плохо сочетающемся (букв.: получился суп из многих продуктов (*ИэшыI* – национальное блюдо)).

Можно утверждать, что между символом и эталоном много общего, смысловые границы между ними размыты. Эталон, по нашему мнению, более типизирован и стандартен, а символ более индивидуален и привязан к речевой ситуации. При этом и эталон, и символ, как уже говорилось, представляют собой название какого-либо предмета (природного объекта или артефакта). В то же время языковой стереотип легко отличим как от символа, так и от эталона. «Стереотипным может быть сочетание слов, которое воспроизводится “блоком”, и по этой причине стереотипные образования, противопоставляясь творческим, входят в состав фразеологии» (Карданов, 1968, с. 2).

Как правило, стереотип содержит описание определенного действия, культурного кода, некоего поведенческого алгоритма, имеющего яркий культурно значимый смысл: *Иуфэр кэкIухьын* – не говорить прямо о чем-либо, намекать (букв.: ходить по краю); *нэуфIыцIуцхьэрыуэ (макIуэ)* – быть в неопределенном, бедственном положении, не иметь определенных планов (букв.: идет, куда глаза глядят); *узезыхуэ цыIэкъым* – спешить некуда (букв.: гонящего тебя нет).

Фразеологический образ в кабардино-черкесских идиомах со значением «неудача, трудное положение»

Вопрос о значении фразеологизма всегда считался сложнейшим как в общем, так и в частном языкознании. Эта сложность связана с многоплановостью, многослойностью значения фразеологической единицы. Так, по мнению Е. И. Дибровой (2001), «это объясняется прежде всего двуплановостью семантической структуры всех ФЕ, построенных на образном переосмыслении. При этом коннотативно-прагматический аспект выступает как результат взаимодействия обоих планов в значении ФЕ – дезактуализованного конкретно-предметного и актуального образно-переосмысленного» (с. 369). Кроме того, огромное значение имеют такие компоненты значения фразеологической единицы, как аксиологический и эмотивный. Е. И. Диброва (2001, с. 367) выделяет следующие элементы аксиологического компонента фразеологической единицы: эмотивная оценка, этическая оценка, интеллектуальная (эпистемическая) оценка, нормативная (деонтическая) оценка, квалификативная (качественная/количественная) оценка. По мнению ученой, эмоциональное сопереживание в виде чувства-отношения актуализирует у слушателя/читателя фразеологический образ. Таким образом, в структуре значения фразеологизма возможно выделить, помимо основного значения, такие компоненты значения, как оценочный (аксиологический) и эмотивный. Часто их называют компонентами коннотации. Они чрезвычайно разнообразны: мера и ее отсутствие, всевозможные этические категории, такие как совесть, честь, достоинство или их отсутствие и многое другое. Следует также напомнить, что образность, как следствие тропеизации, присуща не только отдельным словам, но и словосочетаниям, которые в результате превращаются в идиомы. Происходит тропеизация словосочетания, которое принято называть словосочетанием – прототипом идиомы.

Именно те семы, которые мы называем компонентами коннотации значения фразеологизмов, представляют для нас наибольший интерес, т.к. именно они несут этнокультурную информацию. Культурная информация содержится во внутренней форме идиомы. Разумеется, не все фразеологизмы обладают мотивированной внутренней формой и не всякая внутренняя форма позволяет сделать выводы об отдельных особенностях материальной и духовной культуры того или иного языкового коллектива. Однако анализ информации, содержащейся как на более абстрактном, так и на конкретных уровнях, помогает понять наивное представление о мире народа, говорящего на данном языке, и некоторые черты его национального характера.

Рассмотрим более подробно некоторые фразеологизмы из семантической группы «неудача, трудное положение».

Иухур и нIэм инац (букв.: дело застыло на месте) – значение данного фразеологизма – неудача, трудное положение, неудача в каком-либо деле, невезение по неопределенным причинам. Данный фразеологизм имеет также добавочное значение – временная неудача, наличие перспективы, возможность исправить положение, поиск выхода. Образное значение данной идиомы образуется благодаря метафоризации словосочетания в прямом значении, где основной чертой при метафорическом переносе является неподвижность. Коннотация, или эмотивный компонент значения, – недовольство (либо собой, либо кем/чем-либо), досада. При этом в культуре оценка нейтральная. В плане фразеологической символики легко определить стереотип.

И нурыр кIуац (букв.: его свет утрачен) – значение данного фразеологизма – отсутствие удачи, успеха, трудное положение, неудача. Добавочное значение – необъяснимое наступление неудачного периода жизни, фатальное невезение. Здесь также имеет место метафора: свет, дословно «луч солнца», погас, исчез, и это состояние переносится на жизнь в целом, на судьбу человека. Эмотивный компонент коннотации – сожаление или сочувствие. При этом в культуре оценка нейтральная. В плане фразеологической символики имеет место стереотип.

Уанэ мыгъуэр тельхьэн (букв.: оседлать несчастливым седлом) – попасть в беду, потерпеть неудачу; неудача, предопределенная еще вначале. Символом неудачи здесь выступает «несчастливое седло». Следует отметить, что седло – важнейший атрибут жизни кабардинцев и черкесов. И если оно несчастливое, неудачное – быть беде. Здесь также имеет место метафоризация словосочетания, которое послужило прототипом данной идиомы.

В контексте проявляется образ пути, предстоящего всаднику и его коню. Спрятанное значение, которое чувствуется носителями языка, – это заведомо неудачная дорога. Эмотивный компонент значения – беспокойство, страх, предостережение. При этом в культуре оценка положительная. В плане фразеологической символики здесь также имеет место стереотип.

И щэджьжыьр егэлуэжын (букв.: заставить кого-либо обмолотить старый стог), значение данного фразеологизма – обмануть, ввести в заблуждение. Здесь также используется метафора. Иначе говоря, заставить кого-то напрасно затратить силы, время, а также заставить испытать в конечном счете глубокое разочарование. Коннотативный компонент – ирония, насмешка. При этом в культуре оценка негативная. В плане фразеологической символики легко определить стереотип.

Фэм дэггэхуэн (букв.: поместить под собственной кожей) – то есть стерпеть, не подать виду, выдержать. Здесь используется соматическая лексика, образ инородного тела, находящегося под кожей и причиняющего постоянную боль и неудобства. В данной идиоме имеет место яркая метафора, а также такие эмотивные компоненты значения, как сочувствие, сострадание. При этом в культуре оценка позитивная. В плане фразеологической символики здесь также имеет место стереотип.

Тхьэр тебгац, бгыр теуац (букв.: богом проклят, горой засыпан), значение данного фразеологизма – не только трудное, но и безвыходное положение, неудачливый, невезучий человек, который стал жертвой рокового стечения обстоятельств. Метафора имеет место во второй части фразеологизма – *бгыр теуац* (горой засыпан). В значении данного фразеологизма также находится сема «безысходность положения, безвыходность». Оценка нейтральная, хотя эмотивно-экспрессивный компонент – сочувствие, сострадание. В плане фразеологической символики легко определить стереотип.

И цхьэр и IэкIэ фIихьжац (букв.: собственными руками свою голову снял) – нечаянно навредить самому себе, потерпеть неудачу по собственной неосмотрительности или глупости. Образная составляющая: имеет место метафоризация словосочетания. Здесь используется образ головы, снятой собственными руками; иными словами, человек сам себя уничтожил. Коннотации: оценка негативная, эмоционально-экспрессивный компонент значения – раздражение, насмешка, сарказм, самоирония. Здесь также обнаруживается фразеологический стереотип.

Щхьэр кьутэн (букв.: ломать голову) – напряженно, усиленно думать, стараясь понять что-нибудь трудное, непонятное. Добавочное значение – пытаться разрешить трудную ситуацию, понять ее до конца, здесь также имеет место метафоризация словосочетания-прототипа. В сознании активизируется образ головы, которую ее обладатель от перенапряжения ума может сломать. В данном случае возникает также образ рук, обхвативших голову. Такая поза характерна для человека, который напряженно размышляет. Оценка нейтральная, эмоционально-экспрессивный компонент значения – недовольство, раздражение или сочувствие. Как и в предыдущих примерах, наблюдается стереотип.

ХьэдэIуситIми хэнын (букв.: и те, и другие поминки прозевать) – остаться ни с чем в результате собственной жадности, ненасытности. Данный фразеологизм характеризует ситуацию, связанную с поведением алчного человека, не желающего ничего упустить. Здесь используется образ поминок, проходящих в одно время. Особенность фразеологизма состоит в том, что в нем метафоризируется словосочетание, отсылающее к обычаям и обрядам. Эмоционально-экспрессивный компонент значения приведенного фразеологизма – насмешка, сарказм. В плане фразеологической символики легко определить стереотип.

Кьуйм и щIыIу гьэрэфц (букв.: на плешь еще и нарыв), значение приведенного фразеологизма – неудачное стечение обстоятельств, на фоне одних неудач – другие. Здесь наблюдается метафоризация внутренней формы. Данная фразеологическая единица активизирует в сознании образ лысины и нарыва, здесь обнаруживается гипербола. Коннотации: оценка негативная, эмотивный компонент коннотации – насмешка, пренебрежение, сарказм, самоирония. В плане фразеологической символики имеет место символ, тяготеющий к эталону.

ХьэпIацIэ гьэлыбжээн (букв.: насекомых жаривать) – максимально ограничивать себя в потреблении самого необходимого, иначе говоря, трудное материальное положение. Здесь наблюдается гиперболизация исходного словосочетания, в данном фразеологизме использован образ жаривания насекомых для употребления в пищу по причине нужды, неимения других продуктов питания. В коннотации оценка нейтральная, эмоционально-экспрессивный компонент коннотации – пренебрежение. Данный фразеологизм представляет собой фразеологический стереотип.

КIэр бжыхьым дэхуэжын (букв.: хвост в плетень вплести) – дойти до последней степени нищеты, трудное материальное положение. Имеет место метафоризация исходного словосочетания, используется образ хвоста, вплетенного в плетень (за неимением возможности починить плетень другим способом). Дополнительный компонент значения – истратить все до последнего. Коннотации – нейтральная оценка, эмоционально-экспрессивный компонент коннотации – ирония, самоирония, пренебрежение. Приведенный фразеологизм также представляет собой фразеологический стереотип.

Универсальные эталоны, символы, стереотипы

Как известно, языки мира в своих системах на всех уровнях имеют как уникальные, так и универсальные черты. Не является исключением фразеологический уровень. Приведенные фразеологизмы в своем большинстве представляют собой уникальные образы, созданные народом. Однако в плане языковой символики фразеология народов мира проявляет не только своеобразие и самобытность, но и сходство. Два фразеологизма из двенадцати приведенных в статье имеют образное основание, сходное с образным наполнением

аналогичных по значению русских фразеологизмов. Это фразеологизм *щхьэр къутэн* (букв.: ломать голову) и фразеологизм *къуийм и щIыгу гуэрэфц* (букв.: на плешь еще и нарыв). Аналогичные по значению и одинаковые по внутренней форме фразеологизмы имеют место и в русском языке: *ломать голову* и *на лысине чирей*. При этом первый фразеологизм в кабардино-черкесском и русском языках является фразеологическим стереотипом, а второй – фразеологическим символом.

Заключение

На материале данной статьи можно сделать следующие выводы:

1. Кабардино-черкесская фразеология, как и фразеология языков мира, дает основание утверждать, что между символом и эталоном много общего, смысловые границы между ними размыты. Эталон более типизирован, стандартен, а символ более индивидуален, привязан к речевой ситуации. При этом и эталон, и символ представляют собой название какого-либо предмета (природного объекта или артефакта). В то же время языковой стереотип легко отличим как от символа, так и от эталона: он содержит описание определенного действия, культурного кода, некоего поведенческого алгоритма, имеющего яркий культурно значимый смысл.

2. В семантической группе «неудача, трудное положение» в плане фразеологической символики наиболее часто используются выражения, образным основанием которых является фразеологический стереотип, реже используется символ/эталон. Аксиологический компонент фразеологизмов со значением «неудача, трудное положение» чаще – негативный, реже – нейтральный. Эмотивно-экспрессивный компонент значения – чаще досада, насмешка, пренебрежение, реже – сочувствие. Образные основания мотивированы жизнью и бытом, традициями, ценностями (духовными и материальными) адыгов.

Перспективы и направления дальнейших исследований видятся в последующем изучении и описании системы образов кабардино-черкесской фразеологии, ее уникальных и универсальных характеристик.

Источники | References

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 2007.
2. Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 2001.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Ворокова Н. У. Краткий словарь-справочник по кабардино-черкесской и русской фразеологии. Нальчик: Принт-Пресс, 2021.
5. Ворокова Н. У. Этнокультурная специфика идиоматики. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003.
6. Ворокова Н. У., Шериева Н. Г. Символика негативных эмоций в кабардино-черкесской фразеологии // Кавказская филология: история и перспективы: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. Ч. Бижоев. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2019.
7. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики / под ред. С. К. Шаумяна. М.: Наука, 1972.
8. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Наука, 1985.
9. Диброва Е. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2-х ч. М.: Академия, 2001. Ч. 2.
10. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1998. № 6.
11. Емузов А. Г. Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1986а.
12. Емузов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1986б.
13. Жуков В. П. Русская фразеология: уч. пособие. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 2006.
14. Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.
15. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973.
16. Кириллова Н. Н. К вопросу о стереотипах во фразеологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Гуманитарные и общественные науки. 2002. № 2.
17. Кунин А. В. Курс фразеологии английского языка. М.: Высшая школа, 1986.
18. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.
19. Словарь кабардино-черкесского языка: около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Изд-е 1-е. М.: Дигора, 1999.
20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
21. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: уч. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». Изд-е 4-е, испр. и доп. СПб.: Специальная литература, 1996.
22. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Владос, 1993.
23. Юнг К. Архетип и символ. 1991. URL: <https://pedlib.ru/Books/6/0047/index.shtml>
24. Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник. Ок. 1500 фразеологизмов. Изд-е 6-е. М.: Рус. яз. медиа; Дрофа, 2008.

Информация об авторах | Author information**RU****Шериева Нина Гумаровна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований - филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик**EN****Sherieva Nina Gumarovna¹**, PhD¹ The Institute for the Humanities Research - Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik¹ nina.sherieva@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.02.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): фразеология; кабардино-черкесский язык; эталоны; стереотипы; символы; phraseology; Kabardian-Circassian language; reference patterns; stereotypes; symbols.